

Нефертари поклонилась, приветствуя правителей. Муваталли указал на свободный стул рядом с собой. Девушка медленно проследовала к предложенному месту. Как только она села, то тут же встретилась взглядом с Туей.

— Здравствуй, Нефертари, - с мягкой улыбкой сказала царица.

— Приветствую Ваше Величество, - немного напряженно ответила наложница.

— Ладно, перейдем сразу к делу. Царица Египта доложила мне о союзе моего сына и Мхотепа. Мне хотелось бы узнать, как много ты разузнала, находясь во дворце, - строго произнес Муваталли.

Хаттусили как в воду глядел, когда отдал Нефертари письма. Неужели, он предугадал такое развитие сюжета? На удивление все получалось складно.

— Думаю, что вам стоит изучить эти письма, полученные Его Высочеством от Мхотепа, - твердо ответила Нефертари и протянула царю стопку папируса.

Муваталли сразу же взял документы и принялся изучать. Как только он дочитывал одно письмо, то тут же передавал его Туе, чтобы она могла ознакомиться.

Сначала на папирусах не было написано чего-то конкретного. Больше походило на переписку между друзьями, но чем дальше, тем интереснее. Оказывается план по похищению Священного папируса принадлежал не только Мхотепу, но и Мурсили. В каждом папирусе говорилось об определенной части плана, которая, по-видимому, корректировалась наследным принцем хеттов и соответственно отправлялась адресату. Как бы банально это не звучало, но именно на последнем листе была схема: Фивы. Египет = Пирамида Гизы = «Священный папирус» = Река Нил.

— Хотите сказать, что Священный папирус просто выкинули в воду? - высказала Туя.

— Сомневаюсь. Мне кажется, что это какая-то шифровка. Мхотеп мог все предусмотреть на тот случай, если письмо перехватят, - сказала Нефертари и слегка нахмурила брови.

— Поддерживаю. Тут что-то другое. Зачем Мхотепу вообще похищать такой важный артефакт, а самое главное для чего Мурсили помогает ему?

— Я бы могла предположить, что он хочет захватить власть в свои руки, но что-то подсказывает мне, что все не так.

— Но все же эта переписка указывает на предательство Родины со стороны Мхотепа. Если представить эти документы в суде, то жреца признают виновным. Однако это может плохо кончиться, - обеспокоенно проговорил Муваталли.

— Бери ответственность за своего сына! Он отправил в Египет своих людей и помогает свергнуть девятнадцатую династию. Хочет избавиться от моего сына!

Туя очень беспокоилась за Рамсеса. Ее не волновало занимаемое положение, но если все выльется в массы, то для наследника Египта все может кончиться плачевно. Она обязана защитить жизнь своего сына.

— А что, если мы не будем предоставлять эту переписку суду, а поймаем Мхотепа с поличным, - решила вклиниться в разговор Нефертари, подняв руку, словно отвечает на уроке в школе.

— Как ты это себе представляешь? Он может сдать Мурсили! - начал нервничать Муваталли. Еще никогда он так не злился на своего сына, как сейчас.

— Без доказательств ему никто не поверит. Все, кто охраняли пирамиду Гизы в день похищения и видели преступников - мертвы. Они уже ничего не скажут. Мхотеп, наверняка, избавился от переписки с хеттами, а эти письма тоже можно сжечь. Хетты прибыли в Египет для выполнения плана тайно и никто про них ничего не знает. Если Мхотеп будет что-то говорить, то можно скинуть все на то, что он так защищается.

— Рамсес говорил, что какая-то переписка у него сохранилась. Они выкрали несколько писем из рабочего кабинета в храме Мхотепа и принесли мне, чтобы я перевела. Там конечно не было ничего особо важного, но написано на хеттском языке. Это никак нельзя будет объяснить иначе, как тем, что хетты принимали участие в перевороте. Вторглись незаконно на территорию Египта, - проговорила Туя.

— Что-то мне это напоминает, - пробурчал Муваталли.

— Тогда от этой переписки нужно будет избавиться. Мир между Египтом и Хеттским царством шаток. Любое вихляние и война, которая сейчас никому не нужна. Из-за глупости Мурсили и коварных планов Мхотепа не должны страдать обе стороны. Придется избавиться от свидетелей и доказательств, которые могут навредить отношениям двух царств. Наказание обязан понести только Мхотеп. С наследным принцем вы уже сами разберетесь, Ваше Величество. Всегда приходится чем-то жертвовать, - с серьезным видом говорила Нефертари. Ее голос был таким уверенным и немного строгим, что аж мурашки по коже.

— А ты хочешь вернуться в Египет? Вроде вы неплохо спелись с Хаттусили, - неожиданно спросил Муваталли.

Уверенный вид Нефертари изменился на грустный. Тяжело будет прощаться с человеком, с которым ей было так комфортно. У них действительно сложился сильный тандем.

— Да, я вернусь в Египет. Нужно вывести Мхотепа на чистую воду и понять, зачем он делает это? Чего хочет добиться? Ничто не должно помешать Рамсесу, занять законный трон.

Девушка смотрела прямо в глаза Муваталли. Ее взгляд был наполнен уверенностью и решимостью. Царь закрыл глаза и улыбнулся.

— Как пожелаешь. Я разберусь с Мурсили, а вы уж разгадайте загадку, оставленную Мхотепом, - спокойно произнес Муваталли.

— Позволь, мне разобраться с Мурсили, - произнес мужской голос.

Все участники разговора повернулись в сторону двери и увидели Хаттусили, облокотившегося на стену. Рядом с ним стоял Аэд, на лбу которого можно было разглядеть капельки пота.

— Простите, я хотел помешать...

Муваталли только поднял руку, заставляя чиновника замолчать.

— Будь уж с ним помягче, брат, - с саркастичной улыбкой произнес Муваталли.

— Не беспокойся. Я буду мягок, - со злобной усмешкой ответил Хаттусили. У него были свои планы на наследного принца.

После ужина все разошлись по своим комнатам. Нужно было, как следует отдохнуть, поскольку египетская делегация рано утром возвращается обратно.

Нефертари лежала на своей большой уютной кровати и смотрела в потолок. Ей было грустно. Девушка все же весело провела здесь время, а главное, что Хаттусили тоже придется оставить позади, как только она завтра сядет на корабль. Нефертари испытывала к нему теплые чувства. Не любовь, но что-то выше, чем дружба.

Неожиданно дверь в ее покои отворилась, и в темную комнату вошел мужчина. Девушка приподнялась на кровати и увидела Хаттусили, который держал в руке красивый цветок.

— Сегодня наша последняя ночь, - с грустью в голосе произнес Хаттусили.

Египтянка встала на ноги и близко подошла к принцу. Она коснулась рукой плеча мужчины. Оно было прохладным.

— Прости.

— За что извиняешься?

— Я решила вернуться в Египет.

— Это твое решение и я не вправе тебя останавливать, как бы сильно мне этого не хотелось.

По щекам Нефертари потекли слезы. Девушка опустила взгляд в пол и шмыгала носом.

Хаттусили крепко обнял ее. Нефертари тоже обняла его, впиваясь в его оголенную спину ногтями.

— Не плачь. Кто знает, может, когда-нибудь мы встретимся, - мягким голосом проговорил Хаттусили и посмотрел на девушку. — Желаю увидеть тебя в короне.

Нефертари подняла на него глаза и только сильнее заплакала. Ей не хотелось прощаться с ним. Почему они не могли вместе уехать.

— Можно, я буду писать тебе?

— Хорошо. Как только вы разберетесь с Мхотепом, жду подробный отчет, - с улыбкой сказал Хаттусили.

— Поспим вместе? Хочу в последний раз поспать с тобой в обнимку, - проговорила Нефертари, вытирая слезы. Похоже, у нее появилась плохая привычка.

Брат царя только улыбнулся. Мужчина положил цветок на стол, и они легли на кровать, укрывшись белыми простынями. Нефертари удобно расположилась на руке Хаттусили, обнимая того за талию. Принц обнял ее и поцеловал в лоб. Так, прижимаясь друг к другу, и уснули. Когда солнца заиграет на небе - им придется расстаться.

Муваталли не стал провожать египетскую делегацию до причала. Царь попрощался с Туей во дворце. Хоть он и был против, но царица все же всучила в его гарем несколько красавиц, привезенных с собой, сказав, что так она выкупила Нефертари. Мужчине только пришлось смириться с этим.

Мало кто знает, что Муваталли и Туя всю ночь провели вместе за разговорами. Казалось, что обиды, которые они хранили все эти годы, исчезли в миг. Царица попросила не наказывать Аэда. Возможно, тогда двадцать лет назад, он поступил действительно мудро. Однако на прощание Муваталли все-таки поцеловал Тую, хоть и в руку. Ему необходимо было вновь испытать ощущение от мягкой кожи египетской царицы.

В отличие от своего брата, Хаттусили все же пришел на причал в сопровождении Лабарна, но инкогнито. Ему не хотелось приковывать взгляды простых граждан к себе, да и слезы Нефертари тоже не желательны.

Мужчина стоял в черной накидке и наблюдал, как девушка в прекрасном белом платье, поднимается на корабль в сопровождении Туи.

— Ты не отдал ей ожерелье, которое купил тогда на рынке? - поинтересовался Лабарн.

— Нет, не успел. Пусть побудет у меня, как напоминание о ней. Возможно, когда-нибудь оно достигнет шеи своей хозяйки, - с улыбкой ответил Хаттусили и тут же по его щекам потекли слезы.

Лабарн удивился. Насколько же грустно сейчас было его другу, что он плакал. Ведь Хаттусили даже на похоронах отца не проронил ни одной слезинки.

— Я не сделаю ничего, что может навредить ей.

После этих слов корабль покинул причал Хеттского царства. Хаттусили последовал обратно во дворец. У него было много работы.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2345673>